

Е. Г. Которова

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК МЕТОД КОМПЛЕКСНОГО ОПИСАНИЯ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Предлагается ввести в лингвистический обиход новый тип поля, предназначенный для анализа языковой реализации коммуникативного поведения интерактантов, под названием «коммуникативно-прагматическое поле». В первой части статьи определяется место данного поля среди других типов полевых структур, а также описываются принципы его организации, структура и состав. Во второй части обсуждаются основы и особенности лингвистического анализа на базе коммуникативно-прагматического поля на примере некоторых речевых актов.

Ключевые слова: лингвистическая прагматика, теория речевых актов, полевой метод, сопоставительный анализ.

1. К понятию коммуникативно-прагматического поля

Принцип поля зарекомендовал себя как продуктивный способ представления существующих отношений между элементами языковой системы. Под «полем» понимается при этом определенная группировка языковых элементов, между которыми существует взаимосвязь и которые находятся во взаимозависимости. Понятие «поля» долгое время применялось прежде всего исключительно для анализа и описания структурного членения словарного состава языка (Й. Трир, Л. Вайсгербер, Э. Косериу и др.). Дальнейшее развитие теории поля навело ученых на мысль, что принцип поля может быть применен весьма широко, в частности в качестве модели описания семантического компонента языка в целом, а также в качестве базовой конструкции для выявления функционального членения языка. Основопологающей при этом остается идея, что языковые элементы, обладающие определенным общим качеством (в области формы, семантики или функции), могут быть организованы на основе принципа поля. Уже на первых этапах формирования теории поля были выявлены различные типы и виды полей: ономаσιологические и семасиологические, синтагматические и парадигматические, простые и сложные. Данные модели базируются на различиях в языковых характеристиках конститuentов поля или же на различиях в отношениях между этими конститuentами или зависят от типа доминанты поля. Древнейшей и наиболее распространенной моделью является ономаσιологическое словарное поле. Исходным пунктом при этом является понятие (обозначаемое как архисемема), которое организует все поле. Данная архисемема является обязательным компонентом семантики слов, входящих в состав поля.

Однако доминанта поля не обязательно должна иметь чисто семантический характер. Так, Отто Духачек наряду с понятийными полями, связанными общностью значений конститuentующих их элементов, выделяет также морфологические поля, группирующиеся вокруг стержневого слова на основе сходства формы, синтагматические поля, базирующиеся на линейной сочетаемости их компонентов, и контекстные (ассоциативные поля), объединяющие лексические элементы на основе ассоциаций, возникающих в определенных ситуациях или определенной среде (Duchaček 1973: 438–444).

В качестве доминанты поля, по нашему мнению, может также выступать цель коммуникативного действия или его иллокутивная сила. Такая постановка вопроса дает возможность объединить все вероятные в данном языке формы выражения речевых актов с данной иллокутивной силой в поле. Такое поле мы могли бы обозначить как коммуникативно-прагматическое поле. Применение модели поля для анализа форм реализации речевых актов могло бы внести существенный вклад в развитие теории речевых актов, так как при всех различиях в интерпретации понятия «поля» можно назвать ряд преимуществ модели полевого анализа, среди них следующие:

- с помощью модели поля можно выявить системные отношения между элементами и таким образом обозначить их функциональную взаимосвязь;
- полевая структура позволяет наглядно продемонстрировать парадигматические и синтагматические отношения между элементами;
- модель поля может способствовать в определенной мере выдвижению и доказательству гипотез об организации разного рода подсистем языка (ср. Schippan 1992: 223).

К.-Е. Зоммерфельдт замечает в этой связи (при этом речь также идет об описании лексикона при помощи полевой модели):

«Словарные поля, кроме всего прочего, лучше всего дают возможность обозначить разнообразие связей, сходства и различия, виды и степень иерархических отношений, тип взаимозависимости и обоюдной обусловленности, наконец, переход в область других полей»¹ (Sommerfeldt 1995, 108).

Обозначенные выше положительные стороны теории поля имеют силу и на прагматическом уровне, в отношении системы речевых актов, в которой реализуются коммуникативные действия.

Идея осмысления речевых актов на основе модели поля нашла своих приверженцев уже в 70-е – 80-е годы двадцатого столетия в ГДР. Была высказана рабочая гипотеза о том, что функционально-коммуникативные поля существуют как данность в языковом сознании и характеризуются на лингвистическом уровне как некая общность выразительных языковых средств, которые образуют потенциальное смысловое единство благодаря своей привязанности к определенному коммуникативному намерению и специфическому отражению предмета коммуникации (ср. Wilske 1979: 56, Starke 1979: 145). Научную основу данной концепции составляла, с одной стороны, теория функциональной грамматики, применявшая полевой метод для представления функционально-семантических категорий, функционально-семантических полей, грамматико-лексических полей. С другой стороны, упомянутая гипотеза развилась в рамках исследовательской темы, посвященной изучению языковой коммуникативной деятельности как средства усвоения языкового и общественного опыта (Starke 1979: 139). Научные цели большинства авторов носили поэтому преимущественно методико-педагогический характер. Обобщая исследования этого направления, К.-Е. Зоммерфельдт определяет функционально-коммуникативное поле как «группировку языковых средств и их комбинаций, ...репрезентирующих определенный тип языкового коммуникативного действия с его специфической признаковой структурой (Sommerfeldt 1984: 20–21). Эти идеи,

¹ Здесь и далее перевод цитат мой – Е. К.

к сожалению, не нашли своего дальнейшего развития ни в теоретическом, ни в практическом отношении и так и остались в статусе гипотезы. Данная гипотеза, по нашему мнению, является весьма продуктивной.

Интенсивное развитие теории речевых актов в последнее время, также как и прагмалингвистики в целом, выявило многочисленные новые факты и обстоятельства, которые могли бы служить доказательствами этой гипотезы. Прежде всего, это введение в научный оборот нового понятия для анализа языковой коммуникации, а именно речевого акта. С помощью этой категории должна быть осмыслена коммуникативная функция высказываний или их сочетаний. Учение Дж. Серля о структуре речевого акта дает нам возможность провести основанный на теории поля анализ человеческой коммуникации с другой точки зрения. В качестве важнейшей составной части любого коммуникативного акта рассматривается иллокуция (согласно Д. Остину – иллокутивная сила высказывания). Обычно звуки, слова и предложения произносятся лишь потому, что посредством этого удовлетворяются определенные коммуникативные намерения. Иллокутивный акт реализует целевую установку говорящего и определяется тем, в какой ситуации находится говорящий и какие цели он преследует (желание, рекомендация, предостережение и т. п.). Такая стратегия коммуникативного поведения предполагает, что для ее реализации будут использованы определенные языковые средства. «Пропозициональный и иллокутивный акты тесно связаны с определенными видами высказываний, которые произносятся при их реализации» (Searle 1971: 42). Таким образом, иллокуцию и модели высказывания следует отнести к важнейшим конституентам коммуникативно-прагматического поля. Д. Вундерлих, применяющий важнейшие положения теории речевых актов для разработки основ дискурсивного анализа, подчеркивает, что было бы важно исследовать модели высказываний для определенных речевых актов в различных языках и культурах и выявить при этом существующие сходства и различия: «Соответственно теория речевых актов должна не только в общем формулировать условия такого рода речевых актов (которые мыслятся в дальнейшем реализованными каким-либо образом в контексте), но она должна также исследовать *возможные формы реализации речевых актов* в определенном языке и в определенном дискурсе. Такого рода исследования только еще начинают проводиться» (Wunderlich 1976: 302).

Для того чтобы обозначить это новое направление в функционально-коммуникативной интерпретации поля, было бы, по нашему мнению, важно выбрать иной термин для обозначения поля. Мы обозначили данный тип поля как коммуникативно-прагматическое поле, чтобы подчеркнуть прагматическую направленность лежащей в его основе теории.

Под термином «коммуникативно-прагматическое поле» понимается соответственно взаимосвязь языковых моделей высказываний в рамках одной и той же стратегии коммуникативного действия.

Следует отметить, что формулировку «коммуникативно-прагматическое поле» можно встретить на страницах некоторых отечественных публикаций и диссертационных исследований, однако авторы вкладывают в нее иной смысл.

И. С. Сусов применяет данное выражение для характеристики коммуникативно-прагматического пространства, создаваемого говорящим в процессе реализации некоего конкретного речевого акта и ограниченного дейктическими указателями (Сусов 2006). Ю. В. Ковалев использует полевой принцип для анализа русской публичной политической речи в социальной ситуации «Выборы», понимая под коммуникативно-прагматическим полем «поле социально-политического

общения», конституирующими элементами которого являются коммуникативные ситуации в определенной сфере политической деятельности (Ковалев 2008: 6, 11).

По мнению Г. Р. Шамьеновой, принцип вежливости в русском речевом общении представляет собой особую, коммуникативно-прагматическую категорию, организацию которой можно представить в виде поля. Структура поля определяется характером гипертактик вежливости, которые различаются прежде всего интенсивностью перлокутивного действия, а также кругом значений и способами выражения вежливости, соответствующими тому или иному ее уровню (Шамьенова 2000). Наиболее близка предлагаемому пониманию термина концепция Е. Г. Шиманюк, согласно которой под коммуникативно-прагматическим полем следует понимать совокупность содержания, стратегического планирования речевого действия и его формы (Шиманюк 2001). Однако основное внимание автор уделяет не столько языковым средствам реализации речевого действия, сколько коммуникативным стратегиям и речевым тактикам, которые представляют стратегии партнеров в дискурсе. В соответствии с этим методы исследования направлены в первую очередь на выявление искомой семантики речевой интенции (анализ словарных дефиниций, семантико-прагматический анализ номинаций, дискурсный анализ отрывков из художественных произведений), тогда как для выявления структуры поля необходимы анкетирование и статистические исследования (подробнее об этом см. ниже).

В современной немецкоязычной лингвистической литературе данный термин (*kommunikativ-pragmatisches Feld*) в интерпретации В. Флемига близок по своему содержанию термину «функционально-семантическое поле», предложенному в рамках теории функциональной грамматики, разрабатываемой А. В. Бондарко и его последователями. Такие поля, по мнению Флемига, объединяют инвентарь разнообразных лексических и грамматических средств, служащих для выражения грамматических значений и коммуникативно-прагматических связей. В качестве характерного примера приводится выражение модальности с помощью слов с модальным значением, модальных глаголов, наклонения глагола или же модальных конструкций (Flämig 1991: 326–327).

2. Основные компоненты структуры поля

Существенным вопросом в теории поля является интерпретация его структуры. Наиболее подробное описание полевой структуры можно найти в рамках теории функционально-семантического поля (см. Бондарко 1971, 1984, Бондарко 2005). Основные принципы данного описания с необходимыми поправками приложимы и к теории коммуникативно-прагматического поля.

Коммуникативно-прагматическое поле обнаруживает, как правило, неоднородную и сложную структуру. Поле объединяет инвентарь разнообразных высказываний, взаимодействующих между собой и организованных в систему. Конституирующим фактором или доминантой коммуникативно-прагматического поля является коммуникативная цель или иллокутивная сила, обязательно присущая всем компонентам поля. Для структуры коммуникативно-прагматического поля также являются релевантными понятия фона и спецификатора. Под фоном при этом понимается коммуникативная основа поля, которая может быть обнаружена у ряда полей. Она может отражать, например, отнесенность высказывания к определенному классу речевых актов (таких, как ассертивы, директивы, комиссивы и др.). Спецификатор же определяет коммуникативные особенности определенного поля и отличает его от других полей с тем же фоном (ср. Бондарко 1971: 68). Так, для поля ПРОСЬБЫ фоном может служить признак «директивный», в то время как иллокутивная цель просьбы (в отличие

от приказа, совета и т. п.) будет являться спецификатором. Противопоставление фона и спецификатора сохраняется также и при анализе микрополей в рамках макрополя, соотносительного с определенным речевым актом. Так, иллокутивную цель позитивного желания можно рассматривать как общий фон для микрополей поздравлений, пожеланий и тостов, семантические экспликации которых образуют специфицирующие компоненты соответствующих микрополей.

Ведущим конституирующим принципом полевой структуры является деление средств, образующих поле, на центральные и периферийные. Организующая поле доминанта и наиболее тесно связанные с ней средства реализации образуют ядро поля, в то время как остальные конституенты распределяются по периферии поля (Гулыга 1969: 10).

Ядро и периферия отличаются следующими принципами:

- максимальная концентрация специфических признаков (ядро) – менее специфичные признаки (периферия);
- максимальная функциональная нагрузка (ядро) – меньшая нагрузка (периферия);
- наибольшая специализация соответствующих языковых средств для реализации определенной функции (ядро) – второстепенная роль при реализации (периферия);
- высшая степень употребляемости/проявляемости (ядро) – более низкая степень проявляемости (периферия) (Sommerfeldt 1984: 23).

Наряду с общими чертами коммуникативно-прагматическое поле обнаруживает и особенности в организации, которые будут описаны ниже

3. Коммуникативно-прагматическое поле как базис лингвистического анализа

Современный уровень развития прагматических исследований и модификация модели поля с учетом достижений теории речевых актов образуют базу для всестороннего прагматико-лингвистического анализа и описания коммуникативной деятельности человека. Такое описание может быть выполнено как на материале одного языка, так и на материале нескольких языков и иметь сравнительный характер. Развернутое исследование должно включать ряд коммуникативно-прагматических полей, номенклатура которых соответствовала бы важнейшим речевым актам, таким как УТВЕРЖДЕНИЕ, ПОЖЕЛАНИЕ, ПРИКАЗ, ИЗВИНЕНИЕ, ОБЕЩАНИЕ и т. п. Совокупность полей должна при полном описании покрывать все виды коммуникативной деятельности. Как будет выглядеть список этих полей, зависит от основы и подробности классификации речевых актов. В этой связи наряду с классическими классификациями (Дж. Серль, Ю. Хабермас) следует учесть также и такие, которые включают в состав классификации и характеризуют не только классы речевых актов, но и отдельные речевые акты (ср., напр., U. Engel 1996). В отношении большинства языков, в том числе и русского языка, такое исчерпывающее описание еще предстоит сделать.

В данной статье представлены общие принципы и важнейшие особенности описания коммуникативно-прагматического поля. В особенности необходимо осветить следующие проблемы:

1. Организующим и конституирующим фактором коммуникативно-прагматического поля является некий прагматический инвариант, который может быть определен как присущая всем конституентам поля иллокутивная сила. Проблема, которую при этом предстоит решить, касается семантической экспликации иллокутивной силы, она должна быть изложена на основе определенного метаязыка, и такое изложение должно быть как можно более едино-

образным в отношении различных коммуникативно-прагматических полей. В качестве возможной научной основы для описания прагматического инварианта может быть использована теория универсального семантического метаязыка А. Вежбицкой. В ряде ее работ, посвященных исследованию и межкультурному сопоставлению речевых актов и речевых жанров, можно найти примеры такого рода экспликации, например в отношении ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ:

«Иллокутивная сила предостережения может быть проанализирована следующим образом:

Я говорю: если ты сделаешь нечто (X), то с тобой произойдет нечто плохое (Y); Я говорю это тебе, так как я хочу, чтобы ты это знал и мог бы сделать так, чтобы ничего плохого (Y) с тобой не произошло» (Wierzbicka 1985: 495).

Подобным образом могут быть сформулированы экспликации для других речевых актов. Важно подчеркнуть, что от семантической экспликации иллокутивной силы в конечном итоге зависит круг элементов, конституирующих поле.

2. Второй проблемой является определение принципов, согласно которым будут распределяться составляющие поля, а именно какие из них будут принадлежать к центру, а какие – к периферии.

Представители теории функциональной грамматики – прежде всего Александр Бондарко в своих основополагающих работах, как и его последователи – исходили из того, что во флективных языках к центру функционально-семантического поля будут относиться языковые единицы морфологического уровня. В прагматических исследованиях, однако, при определении ядерных составляющих ведущую роль играет принцип прототипа. В соответствии с этим к центру поля должны быть отнесены средства, которые: а) узко специализированы в отношении соответствующей иллокутивной силы; б) наиболее однозначно выражают данную иллокутивную силу и соответственно в наименьшей степени многозначны; в) последовательно применяются для выражения данного прагматического инварианта.

К прототипическим средствам относятся прежде всего нейтральные выражения, применяемые в различных ситуациях человеческой коммуникации. При этом встает весьма сложный вопрос: каким образом могут быть определены вышеназванные характеристики средств выражения иллокутивной силы? Как можно думать, наилучшим способом были бы соответствующие статистические исследования, связанные с прагматическим и лингвистическим анализом. Поскольку истинно статистические исследования требуют больших временных затрат и предполагают специальную подготовку, было бы возможно в качестве эмпирического базиса для анализа коммуникативно-прагматических полей использовать результаты опросов, а также обобщения такого рода анализов в виде диаграмм и таблиц. При этом следует учитывать, что в этом случае все утверждения в отношении прототипических средств центра поля будут в известной степени окрашены субъективно.

3. Третий важный вопрос, который следует обозначить, касается места перформативных глаголов в составе поля. Если исходить из того, что к ядру поля относятся прототипические средства реализации иллокутивной цели высказывания, то легко прийти к выводу, что для каждого речевого акта будет характерно наличие перформативных глаголов в центре поля. Однако это не всегда так, поэтому хотелось бы более подробно остановиться на соотносительности иллокутивных актов и перформативных глаголов.

Можно выделить три вида взаимосвязи между ними:

1. Некоторые иллокутивные акты могут быть осуществлены только с помощью применения определенных перформативных глаголов, их число не велико, например: НАРЕКАТЬ (КРЕСТИТЬ), ЗАВЕЩАТЬ, ПРИГОВОРИТЬ. В этом случае коммуникативно-прагматическое поле обладает ярко выраженным ядром в виде соответствующего глагола и практически не имеет периферийных средств для выражения данной иллокутивной цели.

2. Большинство речевых актов действительно в прототипическом случае реализуются с помощью перформативного глагола, однако при этом существует большое количество других способов осуществления речевого акта, например: ИЗВИНЯТЬСЯ, БЛАГОДАРИТЬ, ОБЕЩАТЬ и др. Соответствующие коммуникативно-прагматические поля будут иметь этот перформативный глагол в ядре, однако они обладают широко представленной периферией. Но есть поля, в которых выражения с перформативным глаголом занимают скорее периферийную позицию, например: ПРИКАЗЫВАТЬ, УТВЕРЖДАТЬ.

3. В некоторых случаях иллокутивный глагол, обозначающий цель действия, не может ни в каком случае быть использован как перформативный, например: УГРОЖАТЬ, ОБИЖАТЬ, ОБМАНЫВАТЬ. В этом случае перформативный глагол не относится к конститuentам поля.

4. Последний важный пункт касается культурной обусловленности состава поля. Одна и та же иллокутивная цель может быть в разных языках и культурах выражена разными средствами, также распределение средств по полю может зависеть от языка и культуры. В этом смысле полевая модель является удобным инструментом для сопоставительного анализа, она может обеспечить наглядные результаты.

Описанная выше модель коммуникативно-прагматического поля была предметом дискуссий на ряде лингвистических форумов (Вроцлав 2006, Стокгольм 2010), а также была успешно апробирована в контрастивных исследованиях прагматической направленности в рамках магистерских и диссертационных работ, выполненных под руководством автора статьи, что позволило выявить сходства и различия в составе высказываний, способных реализовать определенные типы речевых актов в русском, немецком, английском и польском языках (см., напр., Коморова 2005, Петрова 2010, Jankowska 2007, Koraniarz 2007 и др.).

Так, сопоставление поля ПОЗДРАВЛЕНИЯ на материале немецкого и русского языков показало, что в русском языке к центру поля относятся в основном имплицитные перформативы вида *Alle guten Wünsche zum Geburtstag!*, в то время как в русском преобладают эксплицитные высказывания, например: *Поздравляю тебя с днем рождения!* (Коморова 2005). Как уже упоминалось, речь идет о наиболее частотных выражениях.

Анализ поля РЕАКТИВНОГО СОВЕТА вывил, что в русском языке ядро коммуникативно-прагматического поля реактивного совета составляют императивные высказывания в полной и неполной форме, как *Подарите внуку мотоцикл* и *Маме – букет цветов*, в американском варианте английского языка ядро поля наряду с императивными высказываниями вида *Get them concert tickets* формируют также эксплицитно-перформативные высказывания ассертивного типа, такие как *You should get them a gift card* (Петрова 2010).

Хотя в последнее время появилось много работ, анализирующих отдельные речевые акты. Комплексное описание коммуникативно-прагматической сферы большинства языков еще только предстоит сделать, и можно надеяться, что исследования, основанные на теории поля,

могут внести существенный вклад в такого рода исследования.

Список литературы

1. Бондарко 1971 – *Бондарко А. В.* Грамматическая категория и контекст. Ленинград, 1971.
2. Бондарко 1984 – *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. Ленинград, 1984.
3. Бондарко 2005 – *Бондарко А. В., Шубик С. А.* (Ред.) Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. Санкт-Петербург, 2005.
4. Гулыга 1969 – *Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. Москва, 1969.
5. Ковалев 2008 – *Ковалев Ю. В.* Прагматическая функция интонации в публичной политической речи: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. филол. наук. Москва, 2008.
6. Коморова 2005 – *Коморова Д. Ф.* Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком и русском языках: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Томск, 2005.
7. Петрова 2010 – *Петрова Е. Б.* Прагмалингвистический анализ побудительного акта реактивного совета (на материале английского и русского языков): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
8. Сусов 2006 – *Сусов И. П.* Лингвистическая прагматика. Электронный ресурс. Режим доступа: // <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragma.html>, 2006.
9. Шамьенова 2000 – *Шамьенова Г. Р.* Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Саратов, 2000.
10. Шиманюк 2001 – *Шиманюк Е. Г.* Коммуникативно-прагматическое описание дискурса с общим значением одобрения: дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Москва, 2001.
11. Duchaček 1973 – *Duchaček O.* Über verschiedene Typen sprachlicher Felder und die Bedeutung ihrer Erforschung // *Wortfeldforschung* / Hrsg. Schmidt L. Darmstadt, 1973. S. 436–452.
12. Engel 1996 – *Engel U.* Deutsche Grammatik. Heidelberg, 1996.
13. Flämig 1991 – *Flämig W.* Grammatik des Deutschen. Einführung in Struktur- und Wirkungszusammenhänge. Berlin, 1991.
14. Jankowska 2007 – *Jankowska K.* Die Bitte und ihre sprachlichen Realisierungsformen im Deutschen unter partiellem Vergleich mit dem Polnischen / *Magisterarbeit*. 2007.
15. Kopaniarz 2007 – *Kopaniarz I.* Linguistische und pragmatische Besonderheiten der Komplimente im Deutschen unter partiellem Vergleich mit dem Polnischen / *Magisterarbeit*. 2007.
16. Schippan 1992 – *Schippan Th.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 1992.
17. Schippan 1979 – *Schippan Th.* Zum Status der funktional-kommunikativen Merkmale von Kommunikationsverfahren // *Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Arbeitsberichte*. H. 62/III. Berlin, 1979. S. 42–49.
18. Searle 1971 – *Searle Jh.* Sprechakte. Frankfurt am Main, 1971.
19. Sommerfeldt 1995 – *Sommerfeldt K.-E.* Probleme bei der Erarbeitung komplexer Wortfelder // *Semantik von Wort, Satz und Text* / Hrsg. Pohl. I. Fr. am Main, Berlin etc.: 1995. S. 105–112.
20. Sommerfeldt 1984 – *Sommerfeldt K.-E.* Wesen und Arten funktional-semantischer Felder // *Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart* / Hrsg. Sommerfeldt K.-E. & Starke G. Leipzig, 1984. S. 7–26.
21. Starke 1979 – *Starke G.* Zur Dialektik von Tätigkeitsaspekt und Systemaspekt der Sprache // *Potsdamer Forschungen*. 1979, Reihe A. Potsdam, H. 35. S. 139–153.
22. Wierzbicka 1985 – *Wierzbicka A.* A semantic metalanguage for a crosscultural comparison of speech acts and speech genres // *Language and Society*. 1985. Vol. 14. P. 491–513.
23. Wilske 1979 – *Wilske L.* Zur Anwendung des Feldbegriffs in der funktionalen Sprachbetrach-

tung // Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Arbeitsberichte. H. 62/III. Berlin, 1979. S. 50–58.
24. Wunderlich 1976 – *Wunderlich D.* Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt am Main, 1976.

Которова Е. Г., доктор филологических наук, профессор.

University of Zielona Góra,

al. Wojska Polskiego 71A.

65–762 Zielona Góra.

Polska

E-mail: e.kotorova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 16.11.2012

Elizaveta G. Kotorova

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FIELD AS A METHOD OF COMPREHENSIVE DESCRIPTION FOR MEANS OF SPEECH ACTS REALIZATION

Comparative studies of two or several languages are a priority of the modern linguistic science. Such studies help discover similarities and differences in the structure and functioning of the languages under study, which in turn may serve as a basis for typological generalizations. There is a tendency to cover all the levels of language structure as well as every single phenomenon, although no such multifaceted comparison has been completed for a concrete language pair so far. Along with some other linguistic phenomena, those of text and discourse still remain to be explored.

The main constituent of discourse is the speech act that follows the rules and principles of speech behavior inherent to a given language community. A key component of the speech act is represented by illocutionary force which characterizes the communicative intentions of a speaker and embodies the communicative function of an utterance. Various means of expressing every concrete illocutionary act can be represented as a field. Examination of this field allows us to discover how frequent and prototypical each single means realizing a given utterance in the language is.

The field principle has proven to be a productive means for revealing relations existing in the lexical-semantic and grammatical system of language. The article introduces a new type of field, the communicative-pragmatic field, intended for the analysis of linguistic realization of communicative behavior of interactants.

The first part of the paper defines the place of the field in question among other types of fields, and describes the principles of the organization of the field as well as its structure and composition. The aim of a communicative act or its illocutionary force is regarded as a dominant that provides a possibility to consolidate all possible speech act realizations with a given illocutionary force in a language into a field. Thereby “communicative-pragmatic field” is understood as the totality of utterances realizing the same illocutionary purpose and the same strategy of communication.

The second part discusses the main principles and peculiarities of the linguistic analysis based

on the communicative-pragmatic field approach through the example of several speech acts. It also presents some communicative-pragmatic fields in Russian-English and Russian-German comparison.

Special attention is focused on the place of performative utterances and indirect speech acts in the composition of different communicative-pragmatic fields.

As a rule, performative verbs and utterances are generally regarded as prototypical forms of the realization of a certain illocutionary purpose. The results of the investigations however support the conclusion that the role of performative utterances in the expression of an illocutionary force depends on the speech act class and speech act type. It is possible to distinguish three types of coherence: 1) illocutionary act can be realized only by means of a performative verb (ex. *christen, excommunicate* etc.), 2) performative utterances are prototypical for the realisation of the illocutionary act, but besides there are many other means to express it (ex. *excuse, promise, thank* etc.), 3) illocutionary verb denoting the aim of the action can never be used as a performative one (ex. *threaten, deceive, offend* etc.)

Kotorova E. G.
University of Zielona Góra,
al. Wojska Polskiego 71A
65-762 Zielona Góra
Polska
E-mail: e.kotorova@gmail.com